

В МИРЕ этого «бизнеса» дозволены все приемы и средства: бандитский налет среди бела дня, выстрел из-за угла непроглядной ночью; оружием здесь может быть и скорострельный автомат новейшей американской конструкции, и отравленная стрела, пущенная из лука. Но гораздо чаще «бизнесмены» применяют не менее действенное оружие — деньги. В одном случае это замусоленные бирманские джа или камбоджийские риалы, в другом — изящный конверт с пачкой долларов и фунтов стерлингов, «по забывчивости» оставленный на столе продажного чиновника. Это могут быть тысячи и тысячи долларов, фунтов стерлингов, швейцарских франков, перезодимых на конспирированные счета в самых солидных банках Азии, Европы и Америки. Все зависит от того, кому платят.

Наемным бандитам, охраняющим в джунглях таинственные караваны, голодным лодочникам, переправляющим груз через реку, перепадают лишь жалкие крохи. Распорядителям караванов, ответным контрабандистам, прошедшим эгонь и воду, владельцам перевалочных баз, чинам полиции, которые, когда надо, умеют смотреть сквозь пальцы, капитанам торговых судов и франтоватым пилотам международных авиалиний перевозающим контрабанду, платят уже гораздо больше. Из-за мелочи такие люди пачкаться не будут.

Но львиная доля прибылей идет главным воротилам «бизнеса» и их ближайшим помощникам. Это уже вполне «респектабельные» люди: миллионеры, о темном прошлом которых ходят неважные слухи, генералы, чьи войска эскортируют контрабандистов, руководители правительственных учреждений, «покровительствующие» подпольным торговцам. Прибыли эти сказочно велики. Речь идет о нелегальной торговле наркотиками, прежде всего опиумом и его производными — героином, морфием, кокаином, марихуаной.

По данным компетентных экспертов ООН, в Южной и Юго-Восточной Азии ежегодно производится около двух миллионов фунтов опиума. Из фунта опиума при переработке получается одна унция героина — около 30 граммов. А килограмм героина стоит на «черном рынке» США 350 тысяч долларов! Таким образом, этот вид «предпринимательства» ежегодно дает миллиардные доходы.

Красивые пурпурно-красные цветы опиумного мака буйно расцветают в плодородных межгорных котловинах на севере Бирмы, Таиланда и Лаоса. Отсюда дары «цветка радости», как называли опиумный мак древние японские самураи, переправляют в распоряжение могущественных «опиумных синдикатов», таких, например, как чанкайшистский «Таихон саунг» в северной Бирме.

Чтобы облегчить транспортировку и контрабанду наркотиков, опиум в секретных лабораториях «синдикатов» перерабатывается в морфий и героин. Нередко лаборатории с самым совершенным оборудованием и высококвалифицированными специалистами-химиками располагаются в недоступных горах. Американский журнал «Сатердей ивнинг пост» пишет: «У процветающих торговцев наркотиками работают самые лучшие химики, каких только можно нанять за деньги. Так, например, в превосходно оборудованной лаборатории в пещере на высоте семи тысяч футов в горах северной части Таиланда, вблизи границы с Бирмой, работают хи-

мики, специально вывезенные из Гонконга. Пещеру охраняет батальон чанкайшистов. Властям Таиланда прекрасно известно об этой лаборатории, но недавно один высокопоставленный провинциальный чиновник заявил: «У нас есть приказ не трогать их».

Во время боев с феодалами-сепаратистами в труднодоступных гористых районах, населенных национальными меньшинствами, бирманская армия захватила несколько тайных лабораторий. Но гораздо больше подпольных фабрик еще остается в руках сепаратистов и действующих заодно с ними чанкайшистских банд.

Из северной Бирмы караваны, груженные непеработанным опиумом, героином и морфием, отправляются дальше вниз по долине реки Салуин, под охраной хорошо вооруженных отрядов шанских сепаратистов и батальонов 23-й дивизии чанкайшистов, которые вот уже 15 лет мародерствуют на севере Бирмы. Вот и бирманская граница позади. С тайных баз контрабандный товар отправляют в Бангкок, Макао, Гонконг, Сингапур и Сайгон, где скрываются настоящие фабрики по переработке опиума.

В Бангкоке, этот знаменитый центр транзитной торговли наркотиками, поступает еще и «собственная» таиландская продукция, а также опиум из Лаоса.

ОТРАВЛЕННЫЕ

В Бангкоке, этот знаменитый центр транзитной торговли наркотиками, поступает еще и «собственная» таиландская продукция, а также опиум из Лаоса.

В Бангкоке, этот знаменитый центр транзитной торговли наркотиками, поступает еще и «собственная» таиландская продукция, а также опиум из Лаоса.

Другой крупнейший перевалочный пункт — город-притон Гонконг. Сюда заходят корабли под флагами разных стран. Некоторые из них не гнушаются «зарабатывать» на наркотиках. Репутацию отпетого контрабандиста заслужило норвежское судно «Продьюс». Опиум был обнаружен при таможенном досмотре на английском пароходе «Беневис», на норвежце «Хог Силвервейв» и других кораблях. Большею частью они шли из Бангкока. В феврале 1961 года газета «Нью-Йорк таймс» писала, что только на двух судах, прибывших из этого порта, гонконгская полиция захватила около тонны опиума! По свидетельству журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин», в Гонконге открыто действует некое агентство под оригинальным названием «Желтый бык». Его «сотрудники» перевозят в Гонконг из Макао героин и морфий, которые там вырабатываются из опиума, доставляемого туда, в свою очередь, из Гонконга тем же агентством.

Обширнейшая география контрабанды наркотиками заставила создать целый ряд международных организаций, противодействующих ей. Это Постоянный центральный комитет по опиуму, Международное полицейское агентство, но прежде всего — Комиссия по наркотическим средствам при ООН.

Проводятся тщательно разработанные мероприятия. Полиция и войска на быстроходных катерах и автомобилях темными ночами устраивают облавы, обыскивают тайные склады и перевалочные базы, притоны на окраинах портовых азиатских городов, где обосновались шайки контрабандистов. Порой облавы приносят обильный улов — полицейские машины увозят десятки контрабандистов и содержате-

лей принонов. Для проведения «очистительных» операций в отдаленных и труднодоступных местах, где выращивается «снотворный мак», применяются целые эскадрильи самолетов и вертолетов, правительственные войска блокируют перевалы и горные дороги.

И почти никакого результата — торговля наркотиками растет.

Федеральный комиссар США по наркотикам Гарри Энслингер считает, что ликвидировать контрабанду наркотиков невозможно даже с помощью «всей мощи американской армии, флота и корпуса морской пехоты!» Почему? Потому, что проблема наркотиков стала, по его словам, «социальным злом».

Контрабандисты придумывают все новые и новые способы обмана полиции.

Наркотики прячут в сиденьях автомобилей, в будках паровозных машинистов, в тюках хлопка, мешках риса, в кусках мыла, в двойных крышах специ-

МИЛЛИОНЫ

ально построенных автобусов. «В 1962 году, — свидетельствует тот же «Сатердей изнинг пост», — в Лампанге тайландская полиция и американские агенты по борьбе с наркотиками захватили свыше четырех тысяч фунтов опиума, спрятанного в двух грузовиках с хлопком-сырцом».

Пакетики с героином прячут в подметках ночных туфель, в обложках библий, в механизмах машинных залов океанских лайнеров, в хитросплетениях сложнейших самолетных приборов. Прячут в полых тростях и стальных трубах, в апельсинах с вынутой сердцевиной, в детских игрушках, в авторучках, в пышных дамских прическах, в судовых подъемниках. Впрочем, подробный перечень предметов, которые используются контрабандистами для провоза наркотиков, просто невозможно привести — потребовался бы увесистый реестр, что-нибудь похожее на телефонную книгу многомиллионного города...

Теперь о самих контрабандистах. Кого здесь только нет!

В октябре 1960 года в США был арестован Маурисио Росаль, гватемальский посол в Бельгии и Голландии. У него было изъято 102 килограмма героина на сумму свыше 35 миллионов долларов! В прошлом году за решетку угодили мексиканский посол в Боливии Сальвадор Пардо Болланд, а заодно с ним — высокопоставленный уругвайский дипломат Хуан Аритеи. Обнаруженный у них героин потянул уже на 52 миллиона долларов! В американской и западноевропейской печати часто делаются прозрачные намеки на то, что наркотиками торгуют и другие господа из дипломатического корпуса.

К этой торговле причастны крупнейшие фигуры делового мира. В одном из самых старых зданий Гонконга, где находится контора коммерческой фирмы «Джардин, Мэтьюсон и К^о», подвалы забиты тюками с контрабандным опиумом. Основателями фирмы Вильяму Джардину и Джеймсу Мэтьюсону в прошлом веке принадлежала целая вооруженная флотилия, развозившая опиум по всему китайскому побережью. Достаточно сказать, что Джардин и Мэтьюсон были дирижерами «опиумной войны» Англии против Китая (1839—1842 годы). Знаменитый торго-

вый дом и поныне занимается опиумным пиратством. Всего несколько лет назад он владел двумя десятками кораблей, ныне их осталась половина — остальные конфискованы в Индии за контрабанду. В 1960—1961 годах дела английской фирмы четыре раза обсуждались в индийском парламенте! Между тем ныне хозяевами этой, с позволения сказать, «фирмы» являются миллионеры братья Кэсвик. Один из них, Уильям, — директор Английского банка, другой, Джон, — управляющий целой финансовой империи — Гонконг-Шанхайской банковской корпорации.

Не брезгают контрабандой наркотиков и отпрыски старинных аристократических фамилий Старого и Нового Света... Опиум везут суда английской судходной компании «Бэн лайн стимерс». Ее хозяин — сэр Дуглас Томсон, баронет, член правления Шотландского банка. Владельцы другой английской компании, которая занимается тем же темным промыслом, «Бэнк лайн», — лорд Инверфорт и лорд Чарлз

Тевиот, широко известный банкир и предприниматель. В 1960 году за тайное хранение наркотиков в Соединенных Штатах судили связанную мощных подпольных синдикатов баронессу Кэтлин Ротшильд де Кенингсвартер.

Б. ЗАБИРОВ

И, конечно же, нельзя обойти молчанием «именитых» гангстеров Нью-Йорка и Чикаго, таких, как Джим Аллегрети и Рияча, считающихся «главными экспертами» по торговле наркотиками. Они живут в роскошных виллах, их принимают в высшем обществе, они имеют друзей среди сенаторов и высокопоставленных правительственных чиновников...

Замешана в этом «бизнесе» и полиция. В 1963 году в США за «содействие нелегальной продаже наркотиков» семь офицеров чикагской полиции были приговорены в общей сложности к 100 годам тюрьмы.

Всем понятно, что без самого деятельного содействия полиции гигантские масштабы контрабандной торговли наркотиками были бы просто невозможны. В 1961 году один только рейд гонконгских детективов выявил такое количество морфия, какого достаточно, чтобы удовлетворить потребности врачей и ученых всего мира на три года!

На службе контрабандистов находятся все достижения техники, в том числе и реактивные воздушные лайнеры, курсирующие на международных трассах. Соответствующую репутацию давно уже имеет американская авиационная компания «Пан Америкэн уорлд эйруэйз», обслуживающая авиалинии Дальний Восток — Европа. С ней отчаянно конкурирует английская «Бритиш оверсиз эйруэйз корпорейшн» («БОАК»). Только в 1960 году около 80 ее пилотов были уличены индийскими властями в перевозке наркотиков.

Лучшими посредниками между продавцами героина в странах Юго-Восточной Азии и США служат солдаты и офицеры расквартированных там американских военных подразделений. Об этом сотни раз писала сама американская пресса. Один из типичных примеров приводит журнал «Сатердей ивнинг пост».

«Некий сержант военно-воздушных сил США до своего недавнего ареста успешно дополнял свое жалование довольно крупными суммами, доставляя наркотики торговцам в различных столицах Азии. Он имел в Гонконге и Токио роскошные апартаменты, с прекрасной мебелью и экстравагантными любуовницами. «Эта роскошь и сгубила его, — заявил один агент по борьбе с наркотиками. — Ни один американский военнослужащий не может позволить себе

такую шикарную жизнь, если он не занимается какими-то нечестными делами. Мы вели за ним слежку в течение двух недель и накрыли его. Но это лишь мелкая сошка. Как нам схватить главных акул, пока еще не знаю».

В том-то и дело — «главные акулы» не пойманы. Они и не будут пойманы — у них слишком много миллионов и слишком велики связи...

Когда в 1953 году Генеральная Ассамблея ООН вынесла решение о том, чтобы чанкайшистские войска были выведены из Бирмы, их главари, не моргнув глазом, прямо заявили, что «войска хотят остаться в Бирме из-за доходов от контрабанды опиума»!

Чанкайшисты оказались наследниками тех китайских феодалов, которые также не считали за грех наживаться на торговле опиумом. Курение опиума — китайское изобретение, в Юго-Восточную Азию эту ужасную привычку привезли с собой вездесущие китайские эмигранты. При этом богатые эмигранты главным образом торговали опиумом, со стремительной быстротой наживая огромные состояния, а миллионы китайских кули, обездоленных и голодающих, на последние свои гроши покупали и курили опиум, чтобы «приручить тигра», то есть на два-три часа «отрешиться от жизни» — забыть о ее тяготах, притупить постоянное чувство голода.

Нищие китайские кули уходили в мир обманчивых сладостных грез, лежа на грязных нарах в притонах Гонконга, Макао, в Сингапуре, в Бангкоке, на плантациях Явы... Эти люди слабели, теряли человеческий облик и умирали к 30 годам, оставляя на произвол судьбы свои огромные семьи. Их дети в семь-восемь лет «милостью» китайских миллионеров шли работать на текстильные фабрики, чистили ботинки, собирали на улицах окурки. Их овдовевшие жены, согнувшись в три погибели, стирали барское белье или выходили на панель, чтобы те-

лом своим заработать несколько медяков... Нечто подобное происходит и сейчас в тех странах, куда вывозится контрабандный опиум.

В северной Бирме шанские, каренские и качинские сепаратисты зачастую действуют солидарно с гоминьдановцами. Они совместно ведут широкую и кровопролитную «опиумную войну» против бирманского правительства. Могущественный шанский феодал Сабва Кептунга, известный под именем «опиумного короля», на деньги от контрабандной торговли опиумом сформировал целую армию, которая воюет за сохранение монополии «короля» на опиум. Армия Сабвы Кептунга вооружена американским оружием, которое она получает через американскую военную миссию в Бангкоке.

Нельзя не отметить и громадный «вклад» в опиумный «бизнес» правительственных чиновников, офицеров и генералов некоторых стран Юго-Восточной Азии. Взятки от контрабандистов и торговцев опиумом считаются среди этих людей совершенно законными; один из них в порыве откровенности высказался следующим образом: «Если торговля опиумом неожиданно прекратится, основы режимов (в этих странах. Б. З.) окажутся расшатанными, финансы будут подорваны, а тысячи людей разорены». Знаменательно!

«Опиум, — пишет в «Сатердей ивнинг пост» американец Стэнли Карноу, посетивший северный Таиланд, — является главной, хотя и невидимой статьей экспорта Лаоса и весьма прибыльным, хотя и незаконным, источником дохода для некоторых вьетнамских (южновьетнамских — Б. З.) официальных лиц. Многие годы армия и полиция Таиланда боролись друг с другом за контроль над контрабандной торговлей опиумом, а некоторые из руководящих тайландских деятелей и сейчас занимаются этим делом...»

ПРИНЦ В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

В Вашингтон из-за океана приехал принц. Настоящий, не опереточный. Встретили его со всеми почестями.

— Мы весьма счастливы, ваше высочество. Своим посещением вы оказали США высокую честь. Страна свободы и демократии приветствует вас.

В ответном слове принц сказал, что уже давно мечтал познакомиться со страной, о которой слышал, что она цитадель свободы, богатейшая в мире, с могущественной промышленностью, высокоразвитой наукой и техникой, с небоскребами, достигающими ста этажей, и так далее. И действительно, принц был в восторге. Но вот, гуляя по центру Вашингтона, его высочество вспомнил, что ему надо побриться. Зашел в парикмахерскую, сел в кресло и стал ждать, когда к нему подой-

дет один из мастеров, стоящих без дела. Но вместо мастера явился сам хозяин парикмахерской.

— Убирайся вон, чернокожий!

Да, мы забыли упомянуть: речь идет о принце Годфри Катаныва из Уганды. Его цель — ознакомиться с настоящим «американским образом жизни» — была достигнута в первый же день визита.

Если бы это был единственный случай! Но подобное случается в США чуть не ежедневно, притом с довольно именитыми гостями, приезжающими сюда по приглашению американских властей. Так, например, министр финансов Ганы Гбедема, прибыв в город Давер, штат Делавар, не смог даже пообедать. «Цветных не обслуживают!» Секретарь посольства Ганы в Вашингтоне г-н Секий, по любезному предложению департамента посетил один из шта-

тов, где проходили первичные выборы. Едва войдя в помещение избирательного участка, Секий тут же очутился на улице. Спасибо, хоть цел остался...

Многие представители африканских государств в ООН получают письма с торжественными обещаниями повесить их на деревьях Центрального парка в Нью-Йорке. Под письмами стоят три буквы ККК — Ку-клукс-клан.

Что такое американская «демократия», довелось узнать даже одному высокопоставленному лицу из ООН, который искал себе квартиру в так называемом «приличном, белом районе» Нью-Йорка. И не нашел, хотя пустующих квартир там хоть отбавляй. Никто из домовладельцев не хотел пускать к себе «казиата».

Ф. ДАВИДОВ